

Проблема Тибета как фактор угрозы региональной безопасности в АТР

По мере смещения центра мировой политики в Азиатско-Тихоокеанский регион ключевые геополитические акторы стремятся определить свое место и роль в этом исключительно важном регионе мира. От того, как ведущие государства сумеют выстроить новые отношения и создать новые балансы сил в АТР, во многом будут зависеть направления и характер текущей трансформации глобальной системы международных отношений. Проблема состоит в том, что в АТР уже подготовлена почва не только для расширения сотрудничества, но также для обострения соперничества между ведущими державами мира и региона.

Сегодня страны Восточной и Юго-Восточной Азии сталкиваются с серьезными вызовами национальной и региональной безопасности. Их источниками являются застарелые споры о сухопутных и морских границах; тяжелое историческое наследие, которое омрачает наиболее важные сферы межгосударственных отношений; обостряющаяся конкуренция за скудные ресурсы, особенно энергетические и водные; рост военного потенциала первостепенных азиатских акторов; набирающий силу этносепаратизм и подъем религиозного экстремизма. Ситуация усугубляется угрозами трансграничного характера — от терроризма и мятежей до нелегальных потоков беженцев и торговли людьми, а также возрастающей ролью внешних игроков, в первую очередь США, которые бросают вызов Китаю как главному конкуренту в региональной и мировой политике. В этой связи Пекин решает большинство вопросов своей национальной безопасности с оглядкой на действия американского соперника. В связи с попытками внерегиональных сил использовать внутренние проблемы Китая для ослабления его экономической мощи, территориального и национального

единства особую актуальность приобретает проблема этнического сепаратизма в Китае. Одним из конфликтов, нарушающих мирную обстановку в АТР, является тибетский.

С 1965 г. Тибет официально стал входить в состав КНР на условиях предоставления национальной районной автономии. Объединение происходило против желания тибетцев и осуществлялось насильственными методами под эгидой «мирного освобождения» Тибета от империалистического влияния иностранных держав. В результате оккупации всей территории тибетцев войсками Китая в 1951 г. Тибет был вынужден согласиться на образование Тибетского автономного района в составе КНР, а правительство Тибета в лице Далай-ламы и его приближенных эмигрировало в Индию, образовав там Тибетское правительство в изгнании.

«Культурная революция» 1966—1976 гг. положила начало политике окитаивания Тибета, проводимой и сегодня. В Тибете был запрещен главный праздник Монлам, затем началось разграбление и разрушение храмов и монастырей, были уничтожены тысячи тибетских святынь, иными словами, начался процесс разрушения тибетской культуры. Систематически стали осуществляться нападения на тибетских жителей и их дома, в которые вероломно вторгались китайские солдаты и уничтожали там все, что относилось к тибетской духовной и материальной культуре. За годы «культурной революции» в Тибете была уничтожена внушительная часть тибетского культурного наследия, разрушены тысячи памятников, библиотек, школ, произведений тибетского искусства, население подвергалось многочисленным репрессиям, начался голод. Политика окитаивания и сегодня остается одним из основных источников конфликта между Тибетом и КНР. Она проявляется в продолжающемся наступлении Китая на тибетские традиции путем запрета изучения тибетского языка в школах и исповедования религии тибетцев — ламаизма, отмены многих тибетских обычаев и постепенной ассимиляции с китайским населением.

Другим пунктом разногласий между Тибетом и КНР является незаконное наступление на конституционные права тибетцев. Правительство КНР, предоставляя в целом достаточно широкую

автономию Тибету, в то же время делает все, чтобы предотвратить любые попытки тибетцев выйти из состава КНР [см.: 1]. По мере осуществления экономических реформ центральное правительство все больше ужесточает контроль над деятельностью религиозных объединений и ущемляет права жителей ТАР.

Например, власти Китая негласно лишили большинство жителей Тибета права выезда за рубеж. В соответствии с негласными инструментами, которые действуют уже почти год, но официально так и не были обнародованы, большинству тибетцев фактически отказано в возможности получить паспорт для загранпоездок. Формально в Китае действует закон, согласно которому любой гражданин КНР может получить паспорт через две недели после подачи заявления. Если в выдаче паспорта ему отказано, то власти обязаны в недельный срок прислать заявителю обоснование подобного решения. Однако в Тибете эти правила с начала 2012 г. действовать перестали. Абсолютное большинство соискателей из числа тибетцев без всякого объяснения отсеиваются в ходе проверки на лояльность, которую должен пройти каждый желающий совершить заграничную поездку. Кроме того, с 2012 г. Китай начал переходить с обычных паспортов на биометрические. В связи с этим все население страны обязали поменять документы, но если китайцы (ханьцы) могут сделать это по истечении срока действия старых, то у тибетцев паспорта отобрали сразу. Формально их должны были просто заменить, однако начались бесконечные проверки, и новых документов так пока никто и не получил [см.: 2].

В итоге получается, что по Конституции КНР административно-правовое положение Тибета представляет собой широкую автономию, т. к. тибетцы обладают большим количеством политических прав. Однако действительное положение дел в ТАР свидетельствует об обратном: власти КНР различными действиями ущемляют права тибетцев.

Однако, как показывает практика последних лет, репрессии и запугивание на тибетцев не действуют. Все чаще тибетцы прибегают к такому отчаянному способу протеста, как самосожжение. С 2009 г. в знак протеста против политики Китая в Тибете

покончили с собой таким образом около ста монахов, монахинь и обычных людей. Это наносит огромный ущерб репутации Китая на международной арене. Китайское руководство сразу же взяло курс на искоренение практики самосожжений силой. Было объявлено, что все происходящее инспирировано «иностранными врагами-сепаратистами». Те, кто якобы помогает организовывать самосожжения (чаще всего в этом обвиняют друзей и родственников), являются, по версии властей, «убийцами». За этим следуют аресты и допросы [3].

Прямые репрессии дополняются мерами, призванными загнать тибетцев в информационную блокаду: правительство КНР отправило в северо-восточные провинции Тибета специальные отряды, которые конфисковали в частных домах и буддистских монастырях спутниковые тарелки. Эта мера уже коснулась 300 монастырей в Хуаннань-Тибетском автономном округе. Местные чиновники выделили примерно 1,39 млн долл. (в юанях) на установку вместо конфискованного оборудования 50 телепередатчиков, которые позволят властям транслировать около 70 % региональных китайских телеканалов. В декабре 2012 г. местное руководство объявило, что «общественное мнение необходимо направлять в нужное русло в тех случаях, когда дело касается Далай-ламы». Прямо говорилось, что «вредную информацию нужно блокировать» [3].

От решения тибетской проблемы в значительной степени зависит мирная обстановка во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. КНР не может допустить выхода Тибета из состава «Великой поднебесной», поскольку это повлечет за собой большие негативные последствия, а именно появление желания у других национальных районных автономий Китая последовать примеру тибетцев. В первую очередь, уйгуры могут потребовать предоставить им аналогичные права, а это уже может грозить развалом китайской государственности [см.: 4, 440].

Дестабилизация обстановки в одной из передовых стран мира принесет множество проблем контактирующим с ней государствам, т. к. они потеряют важного экономического партнера, а также другим менее крупным и сильным государствам в данном регионе,

т. к. Китай является своего рода «защитником» для них в плане того, что обладает значительным военным потенциалом.

Помимо внешнеполитического и исторического факторов, есть множество других причин, почему Китаю невыгодно предоставить Тибету независимость. Во-первых, Тибет очень богат полезными ископаемыми, природными энергетическими ресурсами, ветровой и солнечной энергией. Во-вторых, большие перспективы развития имеет такая отрасль экономики, как туризм. Большая часть бизнес-интересов Китая здесь. В-третьих, Тибет обладает огромным лесным фондом. Лес — это невозобновляемые природные ресурсы, но их значительные запасы в Тибете позволяют Китаю использовать их в полной мере, что выводит экономику страны на первые позиции в мире по данным показателям.

Более того, Тибет выступает в качестве буферной области, где проходит граница Китай — Индия. Контроль над Тибетом дает выход к границам с Пакистаном и доступ к Аравийскому морю, поэтому является жизненно важным связующим звеном между Китаем, Южной и Центральной Азией. К тому же, учитывая тот факт, что практически все страны мира не признают независимость Тибета, не исключено, что ведущие державы попытаются сделать Тибет своей сферой влияния, что может повлечь возрастание их амбиций и появление новых международных конфликтов в Азии.

Библиографические ссылки

1. Конституция КНР 1982 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/31> (дата обращения: 06.02.2013).
2. *Калишевский М.* Пекин закрывает Тибет «изнутри», окончательно загоняя проблему в тупик. URL: <http://www.fergananews.com/articles/7613> (дата обращения: 07.02.2013).
3. *Калишевский М.* Китайских коммунистов не пристыдишь. URL: <http://savetibet.ru/2013/02/06/tibet.html> (дата обращения: 06.02.2013).
4. *Корсун В. А.* Этнический сепаратизм в Китае // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. М., 2008.